

А.В. Смирнов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВО НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТИВНОМ СМЫСЛЕ

Ключевые слова: конституция, субъективное право, экономическая деятельность, субъект, правомочия.

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон) содержит положения, позволяющие прийти к выводу о наличии у человека права выбора между различными видами деятельности, например, политической, религиозной и деятельностью в экономической сфере.

Экономическая основа конституционного строя нашего государства установлена в принципах и нормах, формализованных в разд. I Основного Закона. Всем предоставляются равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, а также равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 2 и 4 ст. 13 Конституции). Данные положения являются основополагающими для осуществления экономической деятельности и дают основания полагать о наличии такого феномена, как конституционное право на осуществление экономической деятельности.

Разнообразие качественных проявлений конституционного права на осуществление экономической деятельности и выявление различных сторон его сущности предполагает необходимость акцентирования особого внимания на исследование его в качестве субъективного права, рассмотрение вопроса о структуре правомочий заявленного права.

Стоит отметить, что в научной литературе встречаются мнения, отрицающие само понятие субъективного права, либо подвергающие сомнению сложившееся в науке определение понятия субъективного права. Указанные точки зрения были подвергнуты обоснованной критике [1, с. 30].

Традиционным является понимание субъективного права как меры (вид) возможного или дозволенного поведения, предоставленная объективным правом. Данная идея была предложена С.Н. Братусем [2, с. 31–34], нашла признание в правоведении, поддержана и использова-

лась многими учеными с некоторыми незначительными модуляциями [3, с. 114; 4, с. 288; 5, с. 9].

Е.А. Зорченко, Н.А. Поляшук и Н.М. Юрашевич соглашаются с традиционным пониманием субъективного права, но вместе с тем отмечают, что эта мера возможного поведения лица должна быть направлена «на удовлетворение его интересов» [6, с. 290], либо, как добавляет Н.В. Витрук, «в целях (которые тоже становятся личными) защиты интересов других лиц, а также корпоративных общественных интересов» [11, с. 232].

Представляется возможным поддержать позицию В.А. Кучинского, по мнению которого, «субъективные права представляют собой не границы возможного поведения, а конкретную его меру, и в частности не право на труд вообще, а право на работу в конкретном учреждении, по конкретной специальности и в конкретных условиях» [7, с. 26].

По представлению А.И. Лепешкина, «это возможности, а в отдельных случаях и общественно необходимые действия, закрепленные нормами права в целях пользования материальными и духовными благами для удовлетворения личных потребностей в соответствии с интересами общества и государства» [8, с. 6]. С такой позиции смысл субъективных прав не в обладании ими, а в достижении тех благ, которые они призваны обеспечить.

Кроме того, как отмечает Ф.М. Рудинский, субъективными права называются и потому, что они принадлежат отдельным субъектам и их использование зависит от воли этих субъектов [9, с. 24], которыми могут выступать лицо, государственные органы, народ, государство или иной субъект [10, с. 560].

Таким образом, научно обоснованной и дискурсивно верной является позиция относительно сущности категории «субъективное право», по которой это прежде всего мера возможного поведения субъекта и его мера обладания социальным благом, обеспеченная объективным правом и направленная на достижение целей, связанных с удовлетворением как своих, так и общественных интересов.

Что касается конституционных прав, то в литературе активно обсуждался вопрос о «субъективной природе» конституционных прав граждан. Отдельные авторы считают, что все конституционные права граждан – их субъективные права. В то же время существует твердое убеждение (в особенности у представителей отраслевых наук цивилистического цикла), что, напротив, не всякое право (в том числе и конституционное) является субъективным. Субъективное право – наличное право, которым гражданин обладает реально. До тех пор, пока право

не стало таковым, оно находится в стадии правоспособности, служит ее элементом. С этих позиций конституционные права гражданина выступают как элементы его правоспособности (правосубъектности), т. е. лежат в сфере абстрактной, общей возможности индивида иметь субъективные права и обязанности. Мало чем от такой позиции отличается трактовка конституционного права в качестве «субъективного права в потенции», «права на право» [11, с. 18].

В своем исследовании будем придерживаться позиции о субъективном характере всех основных (конституционных) прав личности. На наш взгляд, такой подход имеет принципиальное значение при разработке механизма реализации права на осуществление экономической деятельности.

Еще дореволюционный русский ученый Н.М. Коркунов писал: «выяснение понятия права в субъективном смысле или правомочия составляет самый трудный и самый спорный вопрос во всем учении об юридических отношениях» [12, с. 148].

Каждое субъективное право имеет сложную структуру: состоит из элементарных, дробных компонентов, именуемых правомочиями. Юридическое содержание каждого права в субъективном смысле конкретизирует конкретные правомочия (юридические возможности), структурно взаимосвязанные и взаиморасположенные.

Распространенным среди ученых-правоведов является суждение, в соответствии с которым содержанию субъективного права имманентны такие правомочия, как возможность управомоченного лица совершать определенные поступки (право-поведением); возможность требовать от обязанного лица определенного поведения (право-требование); возможность управомоченного лица в случае необходимости обратиться в государственные органы для принудительного осуществления своих требований (право-притязание).

Исследуя вопрос структуры субъективного права на осуществление экономической деятельности и принимая во внимание точку зрения относительно понятия субъективного права, следует обратиться к подходу о четырехзвенной структуре субъективного права, в соответствии с которым к вышеобозначенным трем компонентам добавляется возможность пользования субъектом определенным социальным благом [13, с. 524]. Иными словами, право-пользование, которое, по мнению Н.В. Витрука, является целью субъективного права и родовой основой содержания во всех его проявлениях [11, с. 231]. В настоящее время большинством ученых принимается именно четырехзвенная структура субъективного права в качестве методологического основания проводимых исследова-

ний права в субъективном смысле, в том числе в области экономических прав.

В целом мы поддерживаем такое понимание содержания субъективного права и распространяем его применение при выстраивании классификации правомочий, составляющих структуру субъективной стороны права на осуществление экономической деятельности. Причем основа классификации данных правомочий главным образом детерминирована непосредственным содержанием ст. 13 Основного Закона. Поскольку право на осуществление экономической деятельности включает в себя многочисленные правомочия, являющиеся структурными элементами содержания данного права, оно, по сути, является комплексным субъективным правом, где возможность действия означает:

возможность свободно выбирать вид экономической деятельности, не запрещенный законом;

возможность осуществлять экономическую деятельность как индивидуально, так и в любой установленной организационно-правовой форме;

возможность носителя права использовать экономические ресурсы в процессе осуществления экономической деятельности (имущество, включая имущественные права, личные и сторонние способности) по своему усмотрению;

возможность распоряжаться конечным экономическим продуктом от осуществления экономической деятельности (в контексте конституционных положений понимая под имуществом, например, товар, а под способностями, например, услуги и работы).

Кроме того, из приведенных общих правомочий проистекают и иные юридические возможности в данной сфере: заключать договоры с субъектами экономической деятельности; вступать в кредитно-расчетные отношения с кредитно-финансовыми организациями; определять цены и тарифы на свои товары, работы и услуги; владеть средствами производства; нанимать и увольнять работников, в том числе руководителя организации; определять размер оплаты их труда. Данный список не является исчерпывающим, в условиях изменяющегося законодательства и практики его применения он будет носить открытый характер и основываться на нормах частных отраслей права.

При этом возможность положительного поведения лица в правомочии действия предполагает два последовательных этапа развития, обладающих, на наш взгляд, определенной обособленностью: первый – свободное использование имущества и способностей для определенной цели, второй – непосредственное осуществление экономической деятельности.

В моменте требования проявляется правовая возможность понуждения обязанного лица создать необходимые условия для реализации права на осуществление экономической деятельности либо заставить это лицо не препятствовать осуществлению данного права в пределах, установленных законом. Данные правовые возможности также состоят из понуждения к созданию условий или устранению препятствий: а) в использовании имущества и способностей; б) для непосредственного осуществления экономической деятельности.

Возможность притязания означает, что субъект, осуществляя экономическую деятельность, вправе обжаловать в установленном законом порядке действия государственных органов и иных организаций, ущемляющие его права и законные интересы, обращаться за защитой к компетентным органам и должностным лицам, в том числе в суд за защитой своего нарушенного права.

Последний элемент содержания субъективного права – возможность пользования социальным благом. Носитель конституционного права на осуществление экономической деятельности имеет право на получение материальных благ (дохода от осуществления экономической деятельности), которыми вправе распоряжаться самостоятельно, после уплаты обязательных платежей (если таковые имеются), кроме того, нематериальных благ для удовлетворения своих неимущественных потребностей.

В заключение можно констатировать, что конституционное право на осуществление экономической деятельности, объективированное в ч. 2 и ч. 4 ст. 13 Конституции, представляет собой комплексное субъективное право, состоящее из ряда правомочий, на осуществление гражданином Республики Беларусь, иностранным лицом либо лицом без гражданства, юридическим лицом и государством экономической деятельности, не запрещенной законом, в целях получения материальных благ и (или) выгод неимущественного характера для удовлетворения интересов субъекта такой деятельности, а также общества и государства.

Список использованных источников

1. Матузов, Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития / Н.И. Матузов // *Личность и власть (Конституционные вопросы) : межвуз. сб. науч. работ.* – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ВШ МВД РФ, 1995. – С. 25–45.
2. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве / С.Н. Братусь. – М., 1947. – 244 с.

3. Бибило, В.Н. Проблемы юриспруденции: избранные труды / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2010. – 470 с.
4. Алексеев, С.С. Об объекте права и правоотношения / С.С. Алексеев // *Вопросы общей теории советского права / Л.С. Галесник [и др.] ; под ред. С.Н. Братуся.* – М. : Юрид. лит., 1960. – С. 284–308.
5. Витрук, В.Н. Правовой статус личности в СССР / В.Н. Витрук. – М. : Юрид. лит., 1985. – 175 с.
6. Зорченко, Е.А. Теория государства и права : пособие / Е.А. Зорченко, Н.А. Поляшук, Н.М. Юрашевич ; под общ. ред. Н.М. Юрашевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2012. – 308 с.
7. Кучинский, В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. – Минск : Наука и техника, 1969. – 198 с.
8. Лепешкин, А.И. Правовое положение советских граждан / А.И. Лепешкин. – М. : Мысль, 1966. – 56 с.
9. Рудинский, Ф.М. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики / Ф.М. Рудинский, Ю.В. Гаврилова, А.А. Крикунова, Т.А. Сошникова ; под общ. ред. Ф.М. Рудинского. – М. : Права человека, 2009. – 495 с.
10. Большой юридический словарь / под общ. ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 858 с.
11. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности : монография / Н.В. Витрук. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 448 с.
12. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1904. – 364 с.
13. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : НИЦ Инфра-М, 2012. – 640 с.

УДК 342.9

А.И. Федорако, кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Ключевые слова: незаконная миграция, соглашения, законодательство, сотрудничество, противодействие.

Высокий уровень миграции населения (далее – миграция) является неотъемлемой чертой современности. По оценкам Международной ор-